

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Уже не первый день идет на сцене Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова пьеса-хроника Марка Сергеева «Записки княгини Волконской», но каждый раз, когда он стремительно появляется на сцене, по залу пронесется как внезапный шепот ветра: «Пушкин! Пушкин!» И зритель начинает вместе с актером Юрием Ицковым нелегкую взаимную борьбу за право убедиться и убедиться в достоверности образа, воспринять чувства и мысли поэта, вслед за ними войти в судьбу декабристов. И как это непросто, услышав реплику «на выход» оказаться через мгновение перед строгим судом зрителей! Какая потрясающая ответственность лежит на тебе, актере, дерзнувшем прикоснуться к «святым святым» — образу Александра Сергеевича Пушкина!

Когда эту роль предложил Юрию Ицкову, он понял, насколько серьезное испытание выпало на его долю. Образ Пушкина в спектакле не дан в развитии, здесь лишь эпизод из жизни поэта, и вся роль, естественно, построена на стихах. В эти короткие минуты пребывания на сцене нужно было художественно раздвинуть драматургический материал и показать поэта как личность, как борца, как гения.

И тут, как всегда, на помощь пришли книги. Юра вообще любит читать, он к этому привык с детства и теперь, будучи актером, особенно остро ощутил, какое это великое подспорье в работе художника-книга.

Вспоминалось знакомое с времен школьных. Умиравший

Пушкин, взгляд его медленно перемещается с одной книжной полки на другую... Ему тридцать с небольшим. Пушкин женат, отец семейства, с придворным чином, который, как публичное оскорбление, тяготеет над ним...

Но нет! У Ицкова Пушкин должен быть свой. А какой? И Юрий продолжает поиск. Дневники и записки современников Пушкина, биография поэта, литературоведческие работы и, конечно, стихи. И так бывает часто: когда ты уже знаешь много-много о человеке, которого нужно играть на сцене, вдруг, точно прозрение, приходит решение его образа.

Так было и в работе над образом Пушкина. Юра понял, что он должен на сцену принести те качества, которые проявились в Пушкине в лицейские годы и которые не смогли уничтожить в нем ни возраст, ни царь, ни слава. Нервный, порывистый, весь словно сжатая пружина, бескомпромиссный, едкий, нежный и добрый, — такой он, Пушкин Ицкова, врывается в сценическое действие и, по-лицейски, выбросив руку вперед, начинает читать стихи.

Ну, слушай, знай, безбожный! Мой крик, мой ярый смех Преследует тебя! Пей нашу кровь, живи, губя! Ты все ж пигмей ничтожный. И час придет, и он уж недалек! —

Падешь, тиран! И потом, спустя много спектаклей, так же нес свое волнение актер Юрий Ицков, заставляя нас, зрителей, не только верить в реальность, портретную «похожесть» его Пушкина, но воспринять соде-

янное на сцене пусть не единственным, но все же правильным решением.

Быть может, это произошло случайно, а может, эта была прозорливость режиссера, увидевшего разносторонность дарования молодого актера и сумевшего найти применение этому дарованию в своих спектаклях. Но именно все творческие удачи, да и по сути дела вся творческая жизнь артиста

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Ицкова связана с режиссером В. Чертковым.

Первая их встреча состоялась, когда В. Чертков ставил сказку Ю. Елисеева «Два мастера», где роль царя была поручена только что закончившему актерское отделение Дальневосточного института искусства Юрию Ицкову. Сколько их, сказочных королей и царей, было сыграно до Ицкова, и очень не хотелось повторять их в этой озорной и поучительной сказке. Стремление

искать свое решение свойственно им обоим — режиссеру и актеру. И как следствие тому, на сцене появилось оригинальное оформление из кубиков, которые артисты по ходу действия перестраивали то в царские палаты, то в лес, то в дом мастеров. И король у них стал мальчишкой. Он бегал по сцене в коротких штанишках, воинственно настроенный, и постоянно стремился «организовать войну». Его поведение не-

изменно вызывало смех у заполнившей зал детворы, и это было особенно ценной наградой за творческий труд.

Тогда уже и зрители, и критики заметили талантливую игру Юрия Ицкова. О нем стали писать, говорить...

В день премьеры сказки, когда Юра сыграл свою первую роль на профессиональной сцене, он особенно отчетливо вспомнил слова ректора

льона (спектакль М. Эме «Третья голова») и, наконец, чтобы разом избавиться от необходимости учиться в музыкальной школе, Юра ножовкой распил виолончель. Именно этот поступок со временем был им жестоко осужден и уже, будучи студентом вуза, Юра на слух выучивается игре на пианино.

Он не ходил в школьные драмкружки, не участвовал в самодеятельности, и родители уже полагали, что актерской династии Ицковых пришел конец. Но для Юры никогда не было вопроса — кем стать, куда пойти учиться. Он твердо знал, что для него есть лишь единственный путь — в театр...

Естественная, вековечная проблема — отцы и дети. Родители всех времен и народов вдруг, в одночасье, перестают узнавать своих мужающих детей. Одни тактично изучают повзрослевших юнцов, осознавая непонятное, становятся друзьями и союзниками их. Другие, прикрываясь сомнительным «А в наше время...», встают в позу обиженных, сами того не замечая, как между ними и детьми вырастает стена отчуждения. К счастью, в семье Юрия Ицкова такой проблемы не было. Его путь в актеры был желателен и потому одобрен. Но, уже будучи артистом, Юрию пришлось не единожды встречаться с творческим решением житейской проблемы «отцы—дети».

Драмтеатр ставил острую философскую трагикомедию белорусского драматурга А. Макаенка «Затюканный апостол». Сам автор говорил: «Все, что происходит в пьесе, могло случиться в любой буржуазной

стране, где двуликие морали, унижение личности, бесперспективность завтрашнего дня, жестокость и бесчеловечность мещанского быта становятся очевидными даже детям». Герой пьесы — Мальш, роль которого играл Ю. Ицков, одаренный мальчик. Природа наделила его аналитическим мышлением, честностью, неприимностью с несправедливостью. И, столкнувшись с лицемерием в семейных отношениях, мнимой порядочностью своих родителей, он с юношеской непосредственностью и азартом отстаивает свое, начинающее формироваться, жизненное кредо.

Ицков играл эту роль страстно: чувствовалось, что в каждом спектакле он отдавал всего себя Мальшу, ибо понимал, сочувствовал и любил этого мальчишку.

— Я хотел, — говорит Юрий, — немножко большего. Я хотел, чтобы в Мальше, в его бунте против мещанства и подлости сегодняшние зрители нашли нечто характерное и для них.

Быть созвучным сидящим в зрительном зале, где-то похожим на них, быть всегда «сегодняшним» стало основным принципом работы Юрия Ицкова над ролью. Так было, когда он играл в сказках царя или Кикимору, влюбчивого Шурика в «Заводиле» А. Азарха или поэта Линьера в «Сирано де Бержераке» Э. Ростана.

Наверное, каждый артист на начальном этапе своей творческой биографии утоляет «сценический голод» участием в разных спектаклях, в разных ролях. Именно в таком набо-

НА СНИМКЕ: Ю. Ицков.

ре образов кристаллизуется творческий почерк, вырабатывается профессионализм и формируется мировоззрение актера-личности. Юрий Ицков за шесть лет работы в драматическом театре им. Охлопкова сыграл более 15 больших и малых ролей. Это много и мало, но все они стали для молодого артиста школой мастерства.

Шесть лет в театре! Он прочно вошел в его реперту-

ар и занял свое место в его творческой труппе. И это, безусловно, заслуга и всего коллектива охлопковцев, которые умеют увидеть, поддержать, укрепить и дать будущее талантливой молодежи.

Всего шесть лет в театре! Сколько еще впереди несыгранных ролей, сколько еще радостных минут творческих открытий, сомнений, ошибок, взлетов, поиска!

А. БЕРКОВИЧ.

● 23 ноября 1977 г.

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАЯ ПРАВДА
г. ИРКУТСК